

«Двести двадцать тысяч духовных камней!» - Янь Ян продолжал повышать цену.

«Двести тридцать тысяч!» - спокойно ответил Гу Бэй.

Окружающие были в шоке. Сколько же денег у этого Гу Бэя? Даже для главного старейшины было бы неплохо накопить несколько сотен тысяч духовных камней в течение нескольких лет. Мог ли Гу Бэй обнаружить клад?

Янь Ян продолжал молчать. После развития в течение многих и многих лет он накопил всего двести пятьдесят духовных камней. Цена уже была довольно высокой, но Гу Бэй продолжал увеличивать ее.

Янь Ян слышал о Гу Бэе; он должен был быть лишь обычным потомком клана Гу. Как он мог обладать столь пугающим богатством? Положение дел давало понять, что Янь Ян не сможет выиграть у Гу Бэя, даже если будет продолжать торги.

После некоторого молчания Янь Ян произнес: «Я выбываю из торгов. Младший брат Гу может забирать эту картину мириад миль рек и гор!» - хотя Янь Ян чувствовал себя немного прискорбно, но все же быстро успокоился.

Все были совершенно потрясены, что даже Янь Ян не смог выиграть у Гу Бэя. Он собирался отказаться от него? Как же так? Они не могли не поглядывать в сторону Гу Бэя. Богатство этого парня было просто слишком пугающим.

«Тогда большое спасибо, старший брат Янь Ян!» - Гу Бэй слегка улыбнулся и сложил руки в сторону Янь Яна.

После продажи картины было выставлено еще несколько других предметов, которые стоили совсем немного. Не Ли подвел итоги. Они продали двадцать духов демонов с драконьей родословной и выдающимися темпами роста, приобрели картину мириад рек и гор, тридцать бутылок слезы божественного звука, сущность демонической души, а так же некоторые другие предметы. В конце концов, Не Ли имел чистую прибыль в размере ста тридцати тысяч духовных камней.

В добавок к ста тысячам, которые сейчас хранились в его межпространственном кольце, у него имелось двести тридцать тысяч духовных камней в сумме!

В самом деле, продажа духов демонов с драконьей родословной и выдающимися темпами роста оказалась легким способом заработать!

К счастью, этот аукцион облегчил продажу демонических духов. Как правило, было трудно найти подходящего покупателя.

Аукцион продолжился и было продано довольно большое количество предметов. Большинство из них не были такими выделяющимися, потому Не Ли не стал бороться. Его сердце наполнилось азартом после тайного приобретения картины мириад миль рек и гор. По возвращении домой он, безусловно, найдет способ распечатать его!

Действительно ли она, как и было описано, обладает бесконечными вариантами использования?

Даже более сильному мастеру не удалось распечатать картину мириад миль рек и гор; Не Ли понятия не имел, сможет ли он сделать что-либо.

У него не было абсолютной уверенности, что сможет его распечатать, но основываясь на знаниях в области начертаний, по-прежнему существовала высокая вероятность. Даже если бы он смог открыть десять процентов ее потенциала, это все равно будет стоить потраченных денег.

Предметы десятками продавались с аукциона и тот, наконец, подошел к концу. Время от времени издали доносились взрывы смеха и громкие разговоры.

Цинь Юэ стояла на сцене и слегка улыбалась: «Наш аукцион подошел к концу. Следующим этапом будет состязание четырех искусств. Участники будут использовать свое понимание дао в этих искусствах, чтобы присутствующие смогли его оценить».

Служащие уже вынесли на сцену цитру, доску, кисти, бумагу, чернильный камень, а так же некоторые другие предметы.

Все ученики сосредоточили свое внимание на предметах на сцене, их сердца трепетали от волнения. Это было действительно интересным событием. Если они увидят искусство таких людей как Янь Ян и Минъюэ Ушуан, возможно это поможет улучшить понимание боевого дао!

Цинь Юэ подошла к цитре и слегка улыбнулась: «Так как я открыла это событие, то буду первой, кто покажет свои скромные навыки. Пожалуйста, выскажите ваше мнение!»

Услышав это, толпа учеников зааплодировала.

Цинь Юэ изящно уселась за цитру, протянула красивые руки и начала перебирать струны тонкими пальцами.

Мягкая и одухотворенная музыка эхом разносилась по залу. Звук напоминал мелкий дождь, скользящий по листьям бананового дерева. Если слушать такое издали, то ничего не будет слышно. Звук был тихим, но, казалось, будто это звучало прямо в голове. Музыка содержала ноту волнения и сентиментальности. Она была нежной, грустной и красивой.

Внезапно музыка, исходящая от цитры изменилась, будто выплеск воды из серебряной бутылки. Ноты задвигались быстро, но вместо убийственного намерения, содержали достойное спокойствие.

Толпа не могла отделаться от ощущения опьянения такой прекрасной музыкой, их душа трепетала в царстве мелодии. Было похоже, будто они на мгновение погрузились в утопию и купались в теплом солнечном свете.

За столом Не Ли, Е Сюан имел захмелевшее выражение лица и слегка постукивал по столу. Когда музыка стихла, он не мог не вздохнуть: «Она играет подобно небесному существу, приятно расслабляя сердца всех своих слушателей. Понимание дао, содержащееся в ее музыке, просто завораживает!»

После окончания выступления дидирамбы были слышны повсюду в толпе.

- Цитра мисс Цинь Юэ была гладкой, как вода, передавая ее понимание дао через эмоции. Действительно невероятно!

- Ее цитра была богатой и звучной, это поистине завораживает!

Похвалы эхом разносились вокруг; однако, Лун Тяньмин, Минъюэ Ушуан и Янь Ян до сих пор молча сохраняли спокойствие. В конце концов, понимание дао было на среднем уровне, намного хуже, чем у них.

После прослушивания музыки Не Ли слегка улыбнулся. Эмоции от нее были несколько похожи на ощущения от его учителя. Тем не менее, разница в их понимании была слишком велика. Хотя Не Ли не был экспертом в цитре, он все еще мог трезво оценивать.

Цинь Юэ встала и слегка поклонилась: «Я, Цинь Юэ, выставила себя дурочкой, повеселившей других. Я уже проявила свои жалкие навыки, так что присоединюсь к остальным для наблюдения!»

От слов Цинь Юэ лица многих покраснели. Ее цитра уже достигла такого уровня, так что сейчас она просто дурачится. Однако, для такого события было бы лучше, если настоящие эксперты продемонстрируют свое мастерство. Таким образом, присутствующие смогут извлечь пользу.

Внезапно Е Сюан посмотрел в сторону Сяо Нин, а затем встал и двинулся в сторону сцены: «Поскольку мисс Цинь Юэ показала свои навыки игры на цитре, позвольте мне так же предоставить вам свое мастерство».

Уголки рта Гу Бэя дернулись, проявляя беспокойство. Он ничего не ожидал от Е Сюана.

«Старший брат Е Сюан, пожалуйста!» - Цинь Юэ очень вежливо улыбнулась и продолжила: «Интересно, какой вид искусств покажет для нас старший брат?»

«Каллиграфия», - Е Сюан слегка улыбнулся.

«Тогда я помогу измельчить чернила для старшего брата Е Сюан!» - Цинь Юэ, улыбнувшись, подошла к столу и начала исполнять озвученное.

«Какая честь быть в такой прекрасной компании!» - засмеявшись, Е Сюан взял кисть и обмакнул ее в чернила, затем уставился на бумагу, сдвинув брови. Он слегка наклонился вперед, взмахнул кистью и начал писать. Кисть извивалась по бумаге подобно змеям или даже драконам.

Спустя краткий миг на бумаге появилось источающее энергию слово: любовь.

Каждый мазок вызывал в воображении собственное фантастическое царство.

Глаза Цинь Юэ засветились, она подняла страницу. Толпа внизу громко зааплодировала.

- Понимание старшего брата Е Сюан в дао любви намного больше, чем у мисс Цинь Юэ!

- Фантастическое слово, старший брат Е Сюан!

Многие девушки из секты божественного звука не смогли сдержать блеска в глазах. Брови их приподнялись. В этом слове было глубокое понимание о любви и дао. Само по себе это заставляло многих краснеть от стыда.

Е Сюан игнорировал взгляды остальных, его взор был направлен на Сяо Нин.

Не Ли прошептал Сяо Нин тихим голосом: «Сяо Нин, взгляни, насколько глубокие чувства выразил для тебя Е Сюан!»

«Не Ли, ты меня смущаешь!» - Сяо Нин стыдливо опустила голову.

Не Ли не смог сдержать смех при виде реакции Сяо Нин: «Так как Е Сюан отправился туда, я также должен показать свой навык. В противном случае буду выглядеть слабым!»

Ли Синъюн посмотрел в шоке на Не Ли. Если он был настолько уверен, значит, считал себя ничуть не хуже Е Сюана. Ли Синъюн не мог подавить вспыхнувший в сердце интерес и

задавался вопросом, что же собирался показать Не Ли. В конце концов, он только вошел в сферу небесной судьбы и утверждает, что его понимание сравнимо с Е Сюаном?

Сяо Нин была занята и тихо смеялась вместе с Не Ли. Она даже не обратила своего внимания на Е Сюана, а потому тот не мог избавиться от ощущения подавленности, которое накатило на него по пути со сцены к своему месту.

После каллиграфии Е Сюана зал быстро успокоился.

Кто-то из толпы вдруг крикнул: «Среди учеников в этом зале сегодня такие мастера, как старший брат Янь Ян, старшая сестра Миньюэ и старший брат Лун Тяньмин. Пожалуйста, покажите свое мастерство, чтобы мы могли поучиться!»

Остальные в толпе тут же начали вторить его предложению.

Понимание боевого дао Янь Яна, Миньюэ Ушуан и Лун Тяньмина достигло совершенно удивительной степени. Если бы они продемонстрировали хоть каплю своего мастерства, то остальные, определенно, останутся в выигрыше.

Лун Тяньмин посмотрел на Янь Яна и Миньюэ Ушуан, засмеявшись: «Среди нас троих я – самый слабый. Учитывая это, я первым развлеку толпу. После я хотел бы попросить старшую сестру Миньюэ и старшего брата Янь Яна выйти на сцену, чтобы показать свои таланты!»

Каждый человек внутренне благодарил Лун Тяньмина за эти слова. Эти трое были известными гениями среди трех основных сект; конкуренция между ними была неизбежна, поскольку отношения их, безусловно, не были гармоничными. Тем не менее, Лун Тяньмин взял на себя инициативу и признал себя самым слабым. Не многие способны на такое.

Не Ли взглянул на Лун Тяньмина с холодной улыбкой. Лун Тяньмин был действительно расчетливым. Так как трое из них должны были что-то показать, было неизбежно, что их будут сравнивать друг с другом. Было бы более уместно назвать это соревнованием, нежели демонстрацией талантов.

Он признал себя самым слабым, так что если он не сможет в должной степени показать себя, толпа не восприняла бы это как что-то постыдное. Но если бы он оказался лучше, чем другие двое, то это бы заслужило особое внимание. В настоящее время Лун Тяньмин находился в отличном положении.

Губы Янь Яна дернулись в презрении, когда он наблюдал за уходящим Лун Тяньмином. Как он мог не заметить намерения Лун Тяньмина? На самом деле он не мог быть обеспокоен столько мелочной тактикой.

Что касается Миньюэ Ушуан, она казалась спокойной как никогда. Победа или поражение –

для нее это не имело никакого значения.

Под пристальным взглядом толпы Лун Тяньмин двигался в сторону сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/53127/1445456>